02.02.2020 20:52:00

"Дело Котова" пошло по инстанциям

Органы власти в судах подменяют доказательства подозрениями

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: оппозиция, константин котов, дело, дадинская статья

У Константина Котова есть шансы выйти на свободу через некоторое время. Фото РИА Новости

Отказ Верховного суда (ВС) рассматривать обращение защиты о пересмотре дела оппозиционера Константина Котова, осужденного на 4 года колонии по ст. 212.1 Уголовного кодекса (УК), означает, что этот кейс пойдет через инстанции по более долгому пути. По своему существу он будет оценен в ходе кассации, которая, видимо, примет во внимание и сомнения Конституционного суда (КС) в законности приговора. Между тем «дело Котова» подтверждает, что органы власти в судах по-прежнему не утруждают себя доказательствами, часто вообще подменяя их предположениями и подозрениями.

Адвокаты Котова объяснили, что их обращение в ВС, по сути, было экспериментом, проверкой того, последует ли какая-то реакция на определение КС от 28 января. В этом документе ст. 212.1 УК о неоднократном нарушении законодательства о митингах неконституционной признана не была, но по «делу Котова» высказана рекомендация о его пересмотре.

КС в своих определениях так делает нечасто, по традиции данные указания прописываются в постановлениях. Поэтому-то адвокаты оппозиционера и попробовали добиться повторного рассмотрения в связи с новыми обстоятельствами. Однако ВС не то чтобы подверг сомнению слова коллег из КС. Он лишь указал, что формально никаких новых обстоятельств нет, а следовательно, защита обратилась не по адресу. Надо, дескать, идти по пути кассационного обжалования приговора, что адвокаты, в общем-то, и так осуществили. Можно предположить, что в кассации как раз и сойдутся жалобы адвокатов, обращение уполномоченного по правам человека в РФ Татьяны Москальковой и, возможно, представление генпрокурора Игоря Краснова, которому президент поручил разобраться в «деле Котова».

Напомним, что последнее – это аналог «дела Ильдара Дадина», которого несколько лет назад первым осудили по ст. 212.1. Он участвовал в митингах и пикетах, в основном несогласованных или представленных таковыми в судах, а потому и стал фигурантом только что введенной в УК статьи. В 2017-м КС именно по поводу Дадина в своем постановлении указал, что власти должны доказать хотя бы угрозу вреда от действий активиста иным гражданам, не говоря уже об угрозах общественной безопасности или «конституционно охраняемым ценностям». И в «деле Котова» эти якобы доказательства появились – в формате утверждения о возможности такого рода угроз.

«НГ» спросила у экспертов о том, как далее будет развиваться «дело Котова». И что делать с той ситуацией, что когда в судебных процессах встречаются органы власти и граждане, то у последних мало шансов опровергнуть подозрения в свой адрес. И, наконец, о том, будут ли в случае пересмотра «дела Котова» как-то наказаны те судьи, которые согласились с мнением следствия.

Как напомнил адвокат Игорь Апостол, смысл ст. 212.1 состоит в привлечении к уголовной ответственности лиц, которые неоднократно (два и более раза в течение 180 дней) привлекались к административной ответственности по ст. 20.2 КоАП. Однако закон не дает разъяснений, в чем именно должно выражаться это нарушение. По словам Апостола, данная статья стала «карательным инструментом в руках правоохранителей, направленным против лиц, публично высказывающих свои политические предпочтения». «Судейское сообщество устроено таким образом, что ответственность за вынесение неправомерных решений судьи несут лишь в случае установления их преступного умысла, однако установить его практически невозможно, так как для «исправления» неправомерных решений существуют вышестоящие инстанции», – пояснил «НГ» адвокат.

Адвокат Вячеслав Голенев, не комментируя обстоятельств конкретного уголовного дела, пояснил, как может применяться закон в подобного рода делах. Он отметил, что такие дела могут и вернуться обратно, к прежним судьям. Это срабатывает при применении полномочия президиума ВС об отмене судебных актов с возвратом дела на новое рассмотрение. Позиция ЕСПЧ, равно как и позиция КС, – это основание для пересмотра дела по новым обстоятельствам в судебном порядке.

Что же касается формализма при применении судьями норм права, заметил Голенев, то это проблема известная. «По отношению к частным лицам суды требуют доказывания по модели «сущностного подхода», а для представителей публичных властей (в налоговом, банковском, уголовном, административном праве) требуется лишь «формальный подход», – подчеркнул адвокат. То есть «для публичных властей достаточно зачастую доказать лишь формальное нарушение закона частным лицом для привлечения его к ответственности – всем остальным обстоятельствам нередко дается поверхностная или отвлеченная оценка». Для частных же лиц требуется доказать не только нарушение закона властями, но и «свою добросовестность или невиновность, нарушение своих прав». Таким образом, средний стандарт доказывания для частных лиц получается «выше», чем для представителей системы, которым «в некоторых случаях достаточно продемонстрировать лишь только сомнения и/или подозрения относительно частного лица».

Как подчеркнул управляющий партнер петербургского офиса Pen & Paper Алексей Добрынин, по «делу Котова» позицию КС от 2017 года правоохранители и суды проигнорировали: «В результате неоднократные нарушения со стороны участника митинга, которые не создавали реальной угрозы жизни и здоровью граждан, имуществу, общественному порядку, были квалифицированы как преступление». Тем более, заметил он, в последнее время КС «прибегает к известному приему: признает норму действующей в определенном истолковании и недействующей – в другом истолковании». Однако по «делу Котова» кроме такой двойственности КС вдруг напомнил о ранее высказанной им позиции, оценил фактические обстоятельства конкретного уголовного дела – и определил пересмотреть вынесенные по нему решения.